

Черникова Валентина Евгеньевна

**ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Цель статьи - исследовать феномен отчуждения в социокультурной реальности. Основываясь на проведенном анализе, автор приходит к выводу, что глобализация существенно обостряет процесс социокультурного отчуждения, которое в данных условиях приобретает различные формы. Обосновано, что культурное отчуждение ведет к изменениям нравственных и духовных основ личности. Подчеркнуто, что в преодолении культурного отчуждения большую роль играет нравственный прогресс, главным показателем которого является усиление нравственной компоненты во всех сферах жизнедеятельности общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

технического прогресса, высокоточной и новейшей техники, в отличие от его иностранных партнеров. Так, например, самолет «Боинг» стоит столько же, как и сто миллионов китайских рубашек.

Конфуцианство, которое на раннем этапе своего развития было просветительским движением, превратилось в тормозящий фактор в насаждении европейской науки и образования в Китае. Именно благодаря конфуцианству «культ грамотности и образования занимал особое место в социально-культурных ценностях Древнего и Средневекового Китая» [1, с. 36]. Однако теоретико-моральный характер конфуцианского образования в XX вызывал критику со стороны власти и общества. Как мы видим из данного исследования, конфуцианская этика тормозит развитие научного мировоззрения как у ученых, так и специалистов-практиков. Следует помнить, что научное мировоззрение является основой процессов модернизации экономики, движущим фактором развития государства. Современной отечественной исследовательницей Г. С. Каретиной подробно рассмотрено [5] отношение власти и научного сообщества к роли конфуцианства в процессе модернизации. На наш взгляд, конфуцианская этика играет важную роль в сохранении культурной идентичности Китая, пусть и ценой небольшого отставания процессов модернизации и экономического развития.

Список источников

1. **Базарова А. Н.** Конфуцианство и культ грамотности в Древнем Китае // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 36-38.
2. **Базарова А. Н.** Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 8. С. 169-172.
3. **Бояркина А. В.** Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 126-134.
4. **Иванченко Н. В.** Особенности дискурса конфуцианства // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2014. Т. 1. № 2. С. 23-28.
5. **Каретина Г. С.** Конфуцианство в процессе модернизации Китая // Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 3-9.
6. **Тихомирова Е. Е., Цюй Чуньлэй.** Универсалия «срединный путь» в китайской культуре // Китай: история и современность: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 7-8 октября 2014 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 102-107.

INFLUENCE OF CONFUCIAN ETHICS ON MODERN SCIENTIFIC WORLDVIEW IN CHINA

Hou Jue

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tiaen@rambler.ru

The article discusses Confucian ethics impact on scientific worldview formation in China. Three factors of negative influence of Confucianism on scientific worldview are singled out: restriction of creative activity, priority of interpretation over study, anti-experimental character. The role of Confucianism in initial formation of science in China, gradual transition from the motive factor of science and education development to the dilatory one are shown.

Key words and phrases: Confucianism; science; worldview; Chinese philosophy; Chinese ethics; Chinese society.

УДК 130.2

Философские науки

Цель статьи – исследовать феномен отчуждения в социокультурной реальности. Основываясь на проведенном анализе, автор приходит к выводу, что глобализация существенно обостряет процесс социокультурного отчуждения, которое в данных условиях приобретает различные формы. Обосновано, что культурное отчуждение ведет к изменениям нравственных и духовных основ личности. Подчеркнуто, что в преодолении культурного отчуждения большую роль играет нравственный прогресс, главным показателем которого является усиление нравственной компоненты во всех сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова и фразы: отчуждение; кризис духовности; информационное отчуждение; культурное отчуждение; нравственный прогресс.

Черникова Валентина Евгеньевна, д. филос. н., профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
chervalen5@rambler.ru

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современную эпоху в связи с глобализационными процессами наблюдается нарастание отчуждения, которое выражается в утрате способности к самоопределению личности в обществе, чувстве бессмысленности существования, неустроенности. В информационном мире отчуждение только возрастает, поскольку вхождение человека в мир виртуальный отодвигает от него мир реальных общественных отношений. Виртуализация

пространства способствует отчуждению от традиционных культурных ценностей, появлению бездуховности. Процессы информатизации и глобализации ставят под сомнение возможность межкультурного взаимодействия, нивелируют культурную самобытность стран и народов. Все вышесказанное актуализирует философское исследование отчуждения как социокультурного феномена.

Феномен отчуждения в социокультурном дискурсе

Проблема отчуждения своими истоками уходит вглубь философских размышлений, начиная с античности вплоть до настоящего времени. Теоретические конструкты отчуждения формируются в Новое время у Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо, позже у Г. Гегеля и Л. Фейербаха, а в XIX веке – у К. Маркса, развившего теорию отчуждения применительно к отдельному человеку. Оригинальные идеи прослеживаются в работах русских философов В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева. Если Соловьев способом преодоления отчуждения считал принцип всеединства и соборности, то Бердяев, представляя мир как «мир объективации», характеризует отчуждение как «...отчужденность объекта от субъекта; поглощенность неповторимо-индивидуального, личного общим, безлично-универсальным; господство необходимости, детерминации извне, подавление и закрытие свободы» [2].

Детальное рассмотрение феномен отчуждения получил в экзистенциализме в связи с проблемой свободы, которую экзистенциалисты понимали как бремя, которое человек обязан нести, поскольку он личность. Особенно отчетливо эта проблема звучит у Ж.-П. Сартра, рассматривающего социальное бытие как сферу отчуждения свободы. Средством преодоления отчуждения, по мнению Ясперса, должна быть коммуникация, которая представляется как борьба за существование: «Я не мог стать самим собою, не вступив в коммуникацию и не будучи одиноким... Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. На всех ступенях объединения людей попутчики по судьбе, любя, находят путь к истине, который теряется в изоляции, в упрямстве и в своеволии, в замкнутом одиночестве» [15, с. 442]. Таким образом, экзистенциалистами человек мыслится как строящий себя «проект», уникальность которого проявляется в выборе судьбы, формы коммуникации и ответственности за свой выбор.

Идеи экзистенциально-гуманистической психологии развивают наши современники. В частности, Е. Н. Осин, анализируя отчуждение личности от социума и культуры, делает акцент на противопоставлении человеком себя той системе ценностей, которая реализуется в конкретном обществе. Отчуждение от культуры наступает при условии, если он недостаточно овладел культурными ценностями, которые расширяют возможность культурного взаимодействия (диалога) с другими людьми [9].

Современные исследователи акцентируют внимание на анализе различных видов отчуждения, соответствующих сферам человеческой деятельности: нравственное отчуждение (А. П. Андреев, З. Р. Валеева) [1], отчуждение труда (В. В. Парцвания-Чараия) [10], психология отчуждения (Д. М. Зиновьева) [4], информационное отчуждение (А. В. Харламов) [12].

Начиная со второй половины XX века в связи с переходом общества в информационную стадию своего развития и доминированием в нем информационных технологий, принципиально меняется характер деятельности человека, трансформируются способы коммуникативного взаимодействия. Е. Э. Сурова указывает на то, что сформировавшаяся глобальная «идентификационная модель», обладающая высокой динамичностью, дает возможность человеку свободно выбирать способы самопрезентации, сформировать собственный образ и сохранять тот облик, который он сконструировал [11, с. 61]. В. Е. Черникова отмечает: «Становление глобального информационно-коммуникативного пространства открывает доступ к сокровищам культуры, способствует приобщению людей к произведениям искусства и культурным ценностям, не ограничивая их во времени и пространстве» [14, с. 132].

Информационный взрыв приводит к углублению противоречий между инновационным и традиционным представлениями о моделях жизнедеятельности. В результате, по мнению А. В. Харламова, формируется *информационное отчуждение*, связанное с особенностями информационного воздействия на человека, деформацией оценки его роли и места в процессе информационного взаимодействия, трансформации коммуникативного процесса в сторону «обезличивания» коммуницирующих сторон, при котором аутентичный характер их взаимоотношений исчезает [12, с. 24].

Другим видом отчуждения, которое сегодня проявляет себя в большой степени, можно назвать *поколенческое отчуждение*, которое М. Мид связывает с проблемой преемственности поколений в культуре. Исследовательница выделяет такие типы культуры как: постфигуративный, основанный на взаимодействии представителей разных поколений; кофигуративный, основанный на взаимодействии одного поколения; и префигуративный, характеризующийся разрывом поколений [6, с. 72]. Последний тип культуры для настоящего времени является наиболее характерным, разрыв между поколениями сегодня носит устрашающий характер, поскольку современная молодежь зачастую отказывается следовать опыту старших, потому как у нее появился такой опыт, который отсутствовал у предыдущего поколения. В этих условиях трансформируется роль молодежной культуры, которая, уходя от культуротворческого предназначения, начинает выполнять «антикультурную», то есть разрушительную функцию, демонстрирующую отчуждение от базисных ценностей, которые составляют ядро любой культуры.

По мнению А. Б. Мурашова, основными формами отчуждения молодежи являются: социальное, межгенерационное, культурное. Социальное отчуждение связано с позиционированием молодежи как «стороннего наблюдателя» в отношении событий политического или социального характера; стремление противопоставить себя предшествующему поколению характерно для межгенерационного отчуждения; культурное отчуждение раскрывается в отрыве молодежи от всего культурного наследия [7, с. 267].

Таков взгляд представителей социогуманитарного знания на процесс отчуждения, охвативший западную цивилизацию с первой четверти XIX в. и активно проявившийся в новейшей российской истории.

Пути преодоления отчуждения: теоретические модели

В гуманитарном знании сформированы различные модели преодоления отчуждения. Например, Й. Хейзинга, концентрируя внимание на преодолении отчуждения в культуре, сконструировал игровую модель, основу которой составляет понимание культуры как игры, как действия, протекающего «в определенных рамках места, времени и смысла» и сопровождающегося праздником, радостью, разрядкой [13, с. 154]. В игре Хейзинга видит отсутствие авторитарности, свободу выбора, гармонию, что, в свою очередь, должно составлять ядро любой культуры. Поэтому игра обладает культуротворчеством и культуросозиданием, которые позволяют человеку ощутить душевное равновесие и чувство причастности к прекрасному и духовному [Там же, с. 156].

Другая модель – «элитоцентрическая» – предложена испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом [8], в ней автор противопоставляет «многочисленную толпу» малочисленной культурной элите, полагая, что именно она может стать спасителем культуры, поскольку обладает эстетическими задатками и является наиболее одаренной. Находясь в меньшинстве, элита всегда должна противопоставлять себя «культуре толпы», мотивируя массы к самообразованию, приобщению к культурным ценностям. В контексте современных тенденций социокультурного развития данная модель может быть востребована для преодоления культурного отчуждения.

Воплощение «элитоцентрического» подхода можно увидеть в «интегральной диалогике» Д. И. Корнюшенко: «В недрах общеобразовательных школ необходим отбор ученического меньшинства, имеющего склонности к гуманитарному образованию и способного овладеть навыками гуманитарного мышления. Когда это меньшинство концентрируется в соответствующего типа профильных классах или гимназиях, оно уже перестает быть “меньшинством для себя” и превращается в небольшой, но постоянно растущий конгломерат школьников, обладающих знаниями, значительно превышающими массовые стандарты» [5, с. 160].

Учитывая научную ценность вышеуказанных теоретических построений, тем не менее, особое значение в преодолении культурного отчуждения философы видят в нравственном прогрессе личности, условием которого станет, с одной стороны, совершенствование ее духовности, с другой, – овладение многообразием культурного богатства. Именно это позволит личности, критически осмысливая существующие в мире культурные нормы и стереотипы, сформировать собственные представления о должном и совершенном, об истинных ценностях, своем месте в обществе. Необходимо заметить, что нравственный прогресс, утверждающий детабуирование устоявшихся культурных норм и освобождение личности от морального диктата, все же предполагает установление и распространение в обществе истинных, всеобщих-необходимых моральных ценностей. По мнению А. А. Гусейнова, «в реальном историческом опыте происходил и происходит процесс уточнения собственных границ морали, в ходе которого выясняется, что мораль имеет более всеобщую и устойчивую природу, чем каждый раз принято думать» [3, с. 61]. С нравственным прогрессом А. А. Гусейнов связывает духовную свободу человека, умение использовать его нравственные установки для преодоления кризисов и конфликтов, для борьбы с бездуховностью и аморализмом. Важным показателем нравственного прогресса является уровень свободы и ответственности личности, поскольку развитие морали происходит параллельно с развитием и сближением должного и сущего, норм и идеалов, соответствующих конкретным требованиям общества [Там же, с. 62].

Подытожив рассмотрение феномена отчуждения в культуре, вспомним, что в течение XIX века в русской литературе была создана целая галерея образов, олицетворяющих нравственный поиск, одиночество, несогласие с действительностью, тоску и т.д. Процессы отчуждения нашли отражение в романах М. П. Арцыбашева «Санин», Ф. Сологуба «Мелкий бес», А. Белого «Петербург», в многочисленных «скучных людях» рассказов А. П. Чехова. С одной стороны, одинокий отчужденный человек показан как пассивный, обманутый ожиданиями, потерявший смысл жизни, с другой, – как высокообразованный, активный, бросивший вызов обществу человек. Таковы, вероятно, «лишние герои»: Чацкий, Онегин, Печорин, Лаврецкий, Рудин. У каждого из них свой путь: поиск героической смерти или бесславная жизнь.

Таким образом, отчуждение можно охарактеризовать как сложное социокультурное явление, в котором отражены объективные и субъективные аспекты, связанные с изменениями на уровне индивидуального и общественного сознания и деформацией духовной и нравственной основы личности. Культурное отчуждение (отчуждение в культуре) может проявляться как в деятельности субъектов культуры, нацеленной на необходимость сохранения своего прежнего существования и функционирования, так и в деятельности, ориентированной на достижение новых векторов культурного развития. Преодоление отчуждения – это сложный драматический процесс, основу которого составляют этическая рефлексия и формирование у личности внутренней нравственной культуры.

Список источников

1. Андреев А. П., Валеева З. Р. Нравственное отчуждение человека в христианско-этической рефлексии // СОФИЯ: альманах. Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2005. Вып. 1. А. Ф. Лосев: ойкумена мысли. С. 164-169.
2. Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1941_38_07.html (дата обращения: 04.04.2017).
3. Гусейнов А. А. Основания морали как проблема // Мораль и рациональность: коллективная монография / отв. ред. Р. Г. Апресян. М.: Институт философии РАН, 1995. С. 48-64.
4. Зиновьева Д. М. Психология отчуждения. Волгоград: ВАГС, 2005. 172 с.

5. **Корнюшенко Д. И.** Интегральная диалогика: попытка новой технологии гуманитарного образования. М.: МПСИ, 2003. 608 с.
6. **Мид М.** Культура и преемственность исследования конфликтов между поколениями. М.: АСТ, 1998. 319 с.
7. **Мурашов А. Б.** Амбивалентность отчуждения в современной культуре // Дефиниции культуры: сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. Томск: ТГУ, 2011. С. 263-267.
8. **Ортега-и-Гассет Х.** Дегуманизация искусства [Электронный ресурс]. URL: http://www.pseudology.org/chtivo/Degumanizaciya_Iskusstva2.pdf (дата обращения: 31.03.2017).
9. **Осин Е. Н.** Общество, отчуждение и смысл жизни // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XI симпозиума / под ред. Г. А. Вайзер, Е. Е. Вахромова. М.: Психологический институт РАО, 2006. С. 26-28.
10. **Парцвания-Чарая В. В.** Генеалогия отчуждения: от человека абстрактного к человеку конкретному. СПб.: Университетская книга, 2002. 374 с.
11. **Сурова Е. Э.** Идентичность, идентификация и идентификационные модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политика. Право. Международные отношения. 2008. Вып. 3. С. 56-67.
12. **Харламов А. В.** Социальное отчуждение и социальная коммуникация (коллизии и противоречия духовной культуры) // Общество и коммуникация: сб. науч. работ. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. С. 23-29.
13. **Хейзинга Й.** Homo ludens. Человек играющий. М.: Эксмо-пресс, 2011. 416 с.
14. **Черникова В. Е.** Трансформация представлений о диалоге культур в условиях информатизации современной реальности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2016. № 3 (48). С. 130-135.
15. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

PHENOMENON OF ALIENATION IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL SPACE: THE THEORETICAL ASPECT

Chernikova Valentina Evgen'evna, Doctor in Philosophy, Professor
North-Caucasus Federal University in Stavropol
chervalen5@rambler.ru

The purpose of the article is to investigate the phenomenon of alienation in sociocultural reality. Basing on the conducted analysis the author comes to the conclusion that globalization significantly exacerbates the process of sociocultural alienation, which under different conditions takes various forms. It is substantiated that cultural alienation leads to changes in moral and spiritual foundations of the individual. It is emphasized that in overcoming of cultural alienation an important role is played by moral progress, the main indicator of which is strengthening of the moral component in all the spheres of life of the society.

Key words and phrases: alienation; crisis of spirituality; information alienation; cultural alienation; moral progress.

УДК 13.130.3

Философские науки

В статье доказывается, что особенности менталитета находят отражение в понимании смысла понятия «Родина». Свойства русского менталитета определяют рассмотрение Родины в сравнении с образом Матери. В основе понимания Родины как Матери лежат древнейшие архетипы Матери, Матери-Сырой-Земли. В его оформлении присутствуют элементы конструктивизма, но они не являются определяющими. Характеризуются особенности представления о Родине как о Матери в русском менталитете.

Ключевые слова и фразы: менталитет; национальная культура; архетип; Родина; Мать; Мать-Сыра-Земля; родная земля.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент
Московский художественно-промышленный институт
itoi@rambler.ru

ОБРАЗНОЕ СРАВНЕНИЕ РОДИНЫ И МАТЕРИ В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

В соответствии с тезисом В. В. Колесова, «менталитет – это мировосприятие в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах» [11, с. 260]. Следует согласиться с мнением Н. В. Багичевой, которая утверждает то, что менталитет и картина мира взаимосвязаны [1, с. 34]. Менталитет, следовательно, находит отражение в том, как понимается и рассматривается то или иное понятие. К числу таких понятий следует отнести понятие «Родина».

Необходимо признать верным мнение Т. Коваль о том, что понятие «Родина» является отражением архетипов национальной культуры. Данный вывод автор делает на основе слов исследователя Брюса Монка, который указывает на то, что русский человек воспринимает Родину как Мать не только на рефлексивном, но и на дорефлексивном уровне, что проявляется, например, в ностальгических проявлениях русского человека, который находится вдали от Родины даже весьма непродолжительное время [10, с. 203]. Такое отношение